

Другим проектом было найти способ безопасно хранить свою энергию, не разрушая себя. Пока его мысли склонялись к хранилищу, которое было бы напрямую связано с кольцом, которое он мог бы носить на пальце. В комнате будут храниться сотни тысяч драгоценных камней, которые Рудеус будет создавать у русла реки, подобно тому, как он сделал с палочкой Сильфи, но в гораздо более широком масштабе. Он бы вкладывал всю свою энергию в эти драгоценные камни, пока не почувствовал, что они могут взорваться от количества энергии.

Эта концепция напоминала комнату, полную компьютерных серверов, хранящих огромное количество данных, пока человечество продолжало создавать, хранить и использовать эти данные, постоянно расширяя их, и не останавливаясь ни на секунду. Когда были найдены новые эффективные методы хранения данных, Рудеус создавал новые серверные комнаты, чтобы хранить еще больше магии на той же площади. На тот случай, если бы это хранилище когда-нибудь разорвалось, Рудеус предусмотрел бы меры предосторожности, чтобы мир не погиб от взрыва, вызванного выбросом чистой маны.

Рудеус закончил часть своих чертежей. Честно говоря, лишь небольшая часть его времени была потрачена на создание концепций для магической комнаты с телепортационным механизмом. Все остальное время, пока он был в пещере, он просто записывал в своем дневнике будущие идеи для планировки лаборатории вдали от дома. Палочку Сильфи было сделать сложнее всего, но на это ушло всего несколько часов. Поскольку он мог манипулировать предметами с высокой точностью, вырезать магические круги на предмете было для него детской забавой.

Рудеус хранил палочку в деревянном футляре, чтобы не соприкасаться с ней напрямую. Он отдаст ее подруге завтра под деревом, у которого они гуляли.

Мальчик вернулся домой к обещанному времени, когда уже почти стемнело. Зенит уже ждала его. Она улыбнулась, увидев сына, и повела его в дом умыться и ужинать, который помогла приготовить Лилия.

Наступила ночь, и Рудеус стал читать дальше книгу по химии. С помощью химии можно было изменять, очищать или преобразовывать физические свойства чего угодно. В его первой жизни изучение химии было скучным, так как он только узнавал о ней. Но теперь Рудеус мог использовать и практиковать химию в этой жизни и применять ее с помощью магии, не прибегая к большому количеству шагов, которые обычно требовались для любой реакции. Каждая страница книги открывала новый мир возможностей применения его способностей.

Он продолжал познавать новое, пока снова, как и каждый день из тысяч, которые он провел в своей третьей жизни, не потерял сознание.

На следующее утро Рудеус продолжил свои тренировки с отцом на улице. За его плечами были десятилетия базового обучения владению мечом, поэтому движения отца были предсказуемы, но Рудеус никогда не наседали, чтобы закончить бой, всегда позволяя отцу парировать, отклоняться или уклоняться. Через некоторое время Пол начал замечать это.

"Почему бы тебе не надавить, чтобы закончить спарринг, Рудеус? Кажется, ты сдерживаешь себя". Сказал Пол. Он был немного обеспокоен тем, что его сын так легко справляется.

"Я просто не хочу, чтобы спарринг заканчивался, папа. В конце концов, с тобой очень весело тренироваться". Сказал Рудеус, продолжая раскачиваться. Пот стекал с его бровей и подбородка, а сам он тяжело дышал.

По правде говоря, он наслаждался моментом совместной тренировки с отцом, вспоминая

время, когда он впервые начал спарринг с Полом во дворе. Чувство ностальгии захлестнуло его сердце. Этот опыт был похож на те чувства, которые он испытывал, когда впервые начал свою вторую жизнь: шанс на искупление, но в то же время ощущение, что жизнь была легкой и похожей на ролевую игру.

"Не будь со мной мягким, сынок, я смогу это выдержать". Сурово сказал Пол. Он не хотел, чтобы его сын хоть на секунду замедлил свой рост. По крайней мере, так он думал.

Рудеус заколебался на секунду, затем закрыл глаза и кивнул. Открыв глаза, он встал в оборонительную позицию. Пол должен был нанести первый удар.

Пол прыгнул вперед, используя стиль бога воды, чтобы запустить себя, и земля под ним толкнула его вперед. Он сделал боковой выпад в сторону грудной клетки Рудеуса, но тот не стал блокировать удар. Вместо этого он сократил расстояние между собой и своим отцом.

Конец лезвия меча имеет наибольшую силу, наибольшую скорость и наилучшие шансы нанести урон противнику. Подобно тому, как бейсболист всегда старается ударить по мячу концом биты, чтобы сделать хоум-ран.

С другой стороны, Рудеус думал о мече как о кулаке, только с большим размахом, досягаемостью и остротой. Если бы кулак был остановлен в начале движения, то он не причинил бы практически никакого вреда, кроме приложения противодействующей силы без импульса.

Пол был застигнут врасплох движением мальчика. Сначала он подумал, что Рудеус схватит его, потому что тот так быстро сократил расстояние, но вместо этого Рудеус ударил отца деревянным мечом прямо в диафрагму - мышцу, отвечающую за контроль забора и выдоха воздуха из легких.

Внезапный удар в эту область мышцы привел к тому, что легкие мужчины на мгновение перестали работать, как при икоте в худшем смысле этого слова. Пол упал, задыхаясь.

Это была победа Рудеуса.

Рудеус похлопал Пола по спине, пытаясь помочь ему прийти в себя. Восстановление не займет много времени, но все же травма была достаточной, чтобы временно вывести любого мечника.

"Где ты этому научился?" спросил Пол, все еще задыхаясь и думая, что у его сына есть какой-то секретный тренер или что-то в этом роде.

"Меня никто не учил. Я обычно уклоняюсь или блокирую твои движения, так что если бы я сделал что-то, чего ты не ожидал, то спарринг был бы окончен в мою пользу". Это было правдой. Рудеусу пришлось научиться этому самому во время многочисленных тренировок и занятий с Эрис. Она тоже была агрессивным бойцом, и когда он провел тот же прием против нее, она была почти застигнута врасплох. Позже их навыки владения мечом сильно разошлись, и он больше никогда не выигрывал у нее поединки.